

at the regional level in the African Charter on the Rights and Welfare of the Child (1990) and in the Charter of Fundamental Rights of the European Union (2000). The above-mentioned principles were confirmed in 1993 at the World Conference on Human Rights, during which it was declared that 'in all actions concerning children, non-discrimination and the best interest of the child should be primary considerations and the views of the child given due weight' (Paragraph 21) as well as in the Declaration 'A World Fit for Children' signed in course of the Special Session of the General Assembly in 2002.

The principle of observance of the right of the child to survival, health and development indicates that not only are the States to ensure the child's right to life but they must also always act so as to sustain and prolong the child's life and to ensure his/her full and sound physical and mental development. This principle first appeared in the Convention on the Rights of the Child. The term 'survival' was introduced in the process of drafting the Convention by the UNICEF and WHO officials who understood it as the measures taken by the States in order to reduce infant mortality, keep child diseases under control etc. This principle was confirmed in the World Declaration on the Survival, Protection and Development of Children and Plan of Action adopted by the World Summit for Children in 1990.

The principle of special protection of children. The need for special protection of children was mentioned for the first time in the Declaration on the Rights of the Child of 1924. After the end of Second World War this principle was fixed in the Universal Declaration of Human Rights, which recognized the right of mothers and children to special protection. This principle was further developed in the Covenant on Human Rights signed in 1966. The Covenant on Economic, Social and Cultural Rights indicates that special measures of protection and assistance should be taken on behalf of all children and young persons (Article 10). It also emphasizes the right of the child to such measures of protection taken by family, society or authorities as would be called for due to his/her status as a minor (Article 24). The Declaration of the Rights of the Child (1959) declares that 'the child shall enjoy the benefits of social security'. The above-mentioned principles form the basis for concrete norms of children's rights protection. Thus, we may draw a conclusion that the institute of international children's rights protection is a set of international legal principles and norms, regulating the rights and freedoms of the child, stipulating the States' obligations concerning the promotion and implementation of these rights and freedoms as well as determining international controlling mechanisms supervising the fulfilment of international obligations by the States.

#### **Литература**

1. Антонович М.М. Міжнародне публічне право. - К.: Вид-дм „КМ Академія”; Алеута, 2003. - с. 219.
2. Жаровська І.М.: Навч. Посібник – К.: Вид-во “Атака”, 2010. - С. 25-28.
3. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. - С. 36 - 58.
4. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. Учебник - М., 2002. – С.16 - 24.
5. Міжнародне право: Навч. посібник / За ред. М. В. Буроменського - К.: Юрінком Інтер, 2005. - С. 186 – 191.
6. Мовчан А. П. Права человека и международные отношения. - М., 1982. - С. 19 -20.
7. Репецкий В., Лисик В. Міжнародне гуманітарне право. Підручник. — Київ, Знання, 2007. - 467 с.
8. Саидов А.Х. Международное право прав человека. - М., 2002. – 72 с.
9. Скакун О.Ф. Теорія держави і права: Підручник / Пер. з рос. - Х.: Консум, 2001. - 215с.
10. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. Учебник для вузов. - М., 1999. – 112 с.
11. Теорія держави і права. Академічний курс: Підручник / За ред. О. В. Зайчука, Н. М. Оніщенко. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 593 с.
12. Черкес М.Ю. Міжнародне право: Підручник – К.: Вид-во “Правова єдність”, 2009. – 195 с.

#### **КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES**

**Миронова Е.А.**

Кандидат культурологии, г. Коломна

#### **К ВОПРОСУ О ХРИСТИАНСКИХ МОТИВАХ В ПОЭТИКЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

*Анотація*

*В статье рассмотрены христианские мотивы в литературе Серебряного века, а также аспекты их отражения в произведениях писателя-символиста Андрея Белого.*

**Ключевые слова:** теургия, христианство, мистика.

**Mironova E.A.**

PhD in Culture studies, Kolomna

#### **TO THE QUESTION OF CHRISTIAN MOTIVES IN THE POETICS OF THE SILVER AGE**

*Abstract*

*This article is about Christian motives in the literature of the Silver Age, as well as aspects of their reflection in the works of the symbolist writer A. Bely.*

**Keywords:** theurgy, Christian religion, mysticism.

В настоящее время внимание исследователи различных гуманитарных областей уделяют христианству как совокупности духовных ценностей, которое на протяжении долгого времени претерпевало ряд изменений. Подчас оно активно внедрялось в жизнь человечества, а иногда, напротив, народ удалялся от понимания христианских добродетелей.

Рубеж 19-20 вв. не стал исключением. В эпоху Серебряного века люди находятся в поисках новых оснований для своей духовной и религиозной жизни. Очень распространенными оказываются всевозможные мистические учения. Многие деятели того времени принимали участие в мистических обрядах, хотя и не все они до конца верили в их содержание. Магическими экспериментами увлекались В. Брюсов, Андрей Белый, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Н. Бердяев и многие другие.

Особое место среди распространенных в начале 20 века мистических обрядов занимала теургия. Согласно А. Эткинду, под ней понимался «единомысленный мистический акт, который должен быть подготовлен духовными усилиями одиночек, но, свершившись, необратимо меняет человеческую природу как таковую» [5]. Предметом мечты было реальное преобразование каждого отдельно взятого человека и всего общества в целом, как в физическом, так и в духовном плане.

Серебряный век – время противопоставлений. Он тесно связан с процессом возрождения христианства, а именно ряда его ценностей. Основное противопоставление этого периода – оппозиция природы и культуры. Владимир Соловьев, философ, оказавший огромное влияние на формирование идей Серебряного века, считал, что победа культуры над природой приведет к бессмертию, так как «смерть есть явная победа бессмыслия над смыслом, хаоса над космосом» [4] (вспомним христианское отношение к смерти). К победе над смертью должна была, в конце концов, привести и теургия.

Помимо этого взаимосвязанными оказывались проблемы смерти и любви. Отметим, что любовь воспринималась как великое чувство, ради которого необходимо идти на жертвы. В этом отношении эпоха Серебряного века провозгласила своеобразный культ чувства: «Любовь и смерть становятся основными и едва ли не единственными формами существования человека, главными

средствами его понимания», – считал Вл. Соловьев [4]. Понимание любви и смерти сближают русскую культуру Серебряного века и христианство.

Люди стремились вырваться за пределы обыденной жизни в поисках иной реальности. Они гнались за эмоциями, все переживания считались благом, независимо от их последовательности и целесообразности. Однако следствием накопления переживаний часто оказывалась глубочайшая опустошенность. Поэтому судьбы многих деятелей Серебряного века трагичны. И все же это непростое время духовных блужданий породило прекрасную и самобытную культуру.

Ярким явлением эпохи рубежа 19-20 вв. стало рождение символизма. Принято различать «старших» и «младших» символистов. «Старшие», В. Брюсов, К. Бальмонт, Ф. Сологуб, Д. Мережковский, З. Гиппиус, пришедшие в литературу в 90-е годы, период глубокого кризиса поэзии, проповедовали культ красоты и свободного самовыражения поэта. «Младшие» символисты, А. Блок, А. Белый, Вяч. Иванов, С. Соловьев, на первый план выдвигали философские и теософские искания.

Читателю символисты предлагали красочный миф о мире, созданном по законам вечной Красоты. Если к этому добавить изысканную образность, музыкальность и легкость слога, становится понятной устойчивая популярность поэзии этого направления. Влияние символизма с его напряженными духовными исканиями, пленительным артистизмом творческой манеры испытали не только сменившие символистов акмеисты и футуристы, но и писатель-реалист А.П. Чехов.

Одним из ярких представителей символизма стал Андрей Белый. В своих произведениях он воплотил не только каноны христианской веры, но и попытался сам приблизиться к ней: «Образ Серафима, весь чин молитв его оживает в душе моей: с той поры я начинаю молиться Серафиму, и мне кажется, что он – тайно ведет меня; образ Серафима, как невидимого помощника, вытесняет во мне образ покойного Вл. Соловьева», – пишет А. Белый в своих тайных дневниках [3]. Конечно, немалое влияние на писателя оказало общение с семьей Соловьевых. Благодаря учению Вл. Соловьева писатель привнес в жизнь беспредельность Мироздания, ветер и пыль расширяющейся Вселенной, жизнь, получившую воплощение в трехмерном пространстве. Однако с болью и досадой он наблюдал то, как Всечеловек Владимира Соловьева мельчал на глазах, горение мысли заменяя животным инстинктом.

Свои высокоинтеллектуальные произведения (симфонии, романы, поэмы) А. Белый пропитывает христианскими образами и мотивами, призывая человека следовать примеру жертвенности святых. Он создает необыкновенно яркий образ человека, сопоставляя его с идеальным образом Христа, в одноименном рассказе «Человек»: «... И от слов, пробежавших по миру, крестились немногие тихие души; между ними и тот Человек, о котором история сохранила так мало свидетельств: о жизни его будет сказано здесь...» [2]. По мнению писателя, Человек должен быть настолько духовно чистым, чтобы опыт его жизни домчался до современных поколений через столетия: «Пусть в 20 столетии слово свое нам не вскрыл человек, проходивший по жизни; <...> но в 20 столетии в личности, пронесившей свой крест воплощения, как в деятеле определенной эпохи, порой отражалось Начало. – Дух времени, искаженный историей, ужасами мировой катастрофы...» [2]. Так, образ Христа становится более земным и одновременно возвышается А. Белым. С одной стороны, писатель пытается показать нам, что это Человек, выстрадавший за чужие грехи и простивший своим обидчикам всю причиненную ему боль. С другой стороны – это кристально чистый человек, духовно обогащенный, и нам бы следовало поучиться подобному отношению к жизни и ценностям. Недаром чистота героя рассказа «Человек» соприкасается с радужными красками: лазурными, золотыми и белыми. И всегда образ Христа сопровождается образом Лазурного храма, то есть неба. В целом писателю свойственны приемы цветописы, так он пытается передать необычайность духовного подъема персонажей.

Однако со временем сама вера А. Белого дает трещину. Этому способствует не только атмосфера порубежного времени, но и хаос его собственных познаний. А. Белый не отрицает влияния на свои мировоззрения философских учений предшественников. Переосмысливая их, вычлняя из них то необходимое, что свойственно современной ему жизни, строит свою оригинальную концепцию. Писатель постоянно подчеркивает то, что он «ни шопенгауэрианец, ни соловьист, ни ницшеанец» [1], а его мировоззрение «ни монизм, ни дуализм, ни плюрализм, а плюро-дуо-монизм, то есть пространственная фигура, имеющая одну вершину, многие основания и явно совмещающая в проблеме имманентности антиномию дуализма, – но преодоленного в конкретный монизм» [1]. Постепенно разочаровываясь в постулатах христианства, А. Белый все же не утрачивает веру в христианские добродетели. В этом ему помогает выстроенная система идеального человека, стремление к постижению божественного ядра, данного каждому до рождения и утерянного в момент появления на свет.

Таким образом, христианские постулаты, пришедшие к нам из далекого прошлого, проповедованные преподобномучениками, постепенно завоевывали сердца и оседали на дне человеческих душ. Однако требовались глубокие социальные преобразования для того, чтобы предоставить простор для полноценного христианского развития народа, значительные вложения в развитие духовной сферы общества, технической его базы, на что у власти не хватало средств. Не спасало и меценатство, частная поддержка и финансирование значительных общественных, культурных мероприятий. Ничто не могло кардинальным образом преобразовать культурный облик страны. Россия попала в полосу нестабильного развития и не нашла иного выхода, кроме социальной революции.

Полотно Серебряного века получилось ярким, сложным, противоречивым, но бессмертным и неповторимым, в частности, в плане христианского осмысления. Это было полное солнечного сияния творческое пространство, светлое, жаждущее красоты и самоутверждения. Оно отразило существующую действительность. И хотя мы зовем это время «серебряным», а не «золотым веком», может быть, именно оно было самой творческой эпохой в российской истории.

#### Литература

1. Белый А. На рубеже двух столетий. М., 1989.
2. Белый А. Человек // Андрей Белый. Собрание сочинений в 6 тт. Т. 1. - М., 2003.
3. Андрей Белый: Проблемы творчества: Статьи, воспоминания, публикации. Сборник. – М: Советский писатель, 1988.
4. Соловьев Вл. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев Вл. Избранные труды. – М., 1993.
5. Эткинд А. Хлыст: Секты, литература и революция. – М., 1998.

#### Распергова С.Ю.

Кандидат философских наук, Московский государственный лингвистический университет

#### ГАРМОНИЧНОЕ ОБЩЕСТВО И ГАРМОНИЧНАЯ КУЛЬТУРА КАК ПЛАТФОРМА ФОРМИРОВАНИЯ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТЫ»

#### Аннотация

*Статья посвящена рассмотрению таких реалий китайского социума, как «гармоничное общество» и «гармоничная культура», их основных особенностей и взаимосвязи в контексте формирования нового вектора развития Китайской Народной Республики в XXI веке – осуществления «китайской мечты» на пути к становлению нового модернизированного государства*